

ISSN 1727-060X (Print)

ISSN 2664-3167 (Online)

2002 жылдың қазан айынан бастап екі айда бір рет шығады

TÜRKOLOGIA TÜRKOLOJİ

№ 6 (98), 2019

Қараша-желтоқсан / Kasım-Aralık

Журнал ҚР Инвестициялар және даму министрлігі
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінің мерзімді баспасөз басылымы
және ақпараттық агенттігінде тіркелген.
Күәлік № 55-97-Ж 18.ІІ.2005 ж.

Dergi, Kazakistan Cumhuriyeti Yatırımlar ve Kalkınma Bakanlığı İletişim, Enformasyon
ve Bilgi Komitesi'nin süreli yayın ve haber ajansında
55-97-J 18.02.2005 numaraya kayıtlıdır.

Türkistan/Türkistan
2019

ISSN 1727-060X (Print)

ISSN 2664-3167 (Online)

2002 жылдың қазан айынан бастап екі айда бір рет шығады

ТҮРКОЛОГИЯ TURCOLOGY

№ 6 (98), 2019

Ноябрь-декабрь / November-December

Журнал зарегистрирован Министерством по инвестициям и развитию РК Комитет связи, информатизации и информации свидетельством о постановке на учет периодического печатного издания и информационного агентства № 5597-Ж 18. II. 2005 г.

The journal is registered in the periodical and news agency of the Information and Communication Committee of the Ministry of Investment and Development of the RK with No:5597-Zh 18.II.2005.

Туркестан/Turkestan
2019

Р.Ш. Бердалиева

к.филол.н., Международный казахско-турецкий университет имени
Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан (e-mail: ramilya.berdalieva@ayu.edu.kz)

**Невербальная система общения: волосы как особый класс
соматических объектов**

Аннотация

Проблема коммуникации в лингвистике занимает центральное место. Коммуникация требует обязательного обращения к невербальным средствам коммуникации, что делает ее сложным процессом обмена информацией. Основное назначение процесса общения заключается в том, чтобы люди контактировали между собой, обменивались информацией и стремились к пониманию друг друга. Статья посвящена исследованию понятия волосы как одного из классов соматических объектов в невербальной модели общения. В статье особое внимание уделяется таким характеристикам объекта волосы, как длина, форма, размер и объем, а также способам их выражения в русском и казахском языках. Невербальная семиотика как наука о знаковой системе невербальных средств общения рассматривает волосы как знак, позволяющий делить людей на классы в зависимости от признаков их волос. Это такие признаки, как пол, возраст, социальный статус человека, его место проживания, расовая и этническая принадлежность. Семиотическая концептуализация волос дает возможность рассматривать отличительные признаки невербального общения в разных языковых культурах.

Ключевые слова: невербальная семиотика, соматический объект, концептуализация, невербальный признак, волосы, форма, объем, знаковая система

R.Sh. Berdalieva

Candidate of Philological Sciences, Khoja Ahmet Yassawi Kazakh-Turkish International
University, Turkestan, Kazakhstan (e-mail: ramilya.berdalieva@ayu.edu.kz)

**Non-Verbal System of Communication: the Hair As a Special Class of
Physical Objects**

Abstract

The article is devoted to the study of the concept of hair as one of the classes of somatic objects in the non-verbal model of communication. The author pays special attention to such characteristics of the hair object as length, shape, size and volume, as well as ways of their expression in the Russian and Kazakh languages. Nonverbal semiotics as the science of the sign system of non-verbal means of communication considers hair as a sign that allows to divide people into classes depending on the signs of their hair. These are features such as gender, age, social status, place of residence, race and ethnicity. Semiotic conceptualization of hair makes it possible to consider the distinctive features of non-verbal communication in different language cultures.

Key words: non-verbal semiotics, semantic object, conceptualization, nonverbal sign, hair, form, volume, sign system

В настоящее время невербальная сторона коммуникации стала предметом изучения как традиционных, так и развивающихся направлений лингвистики, как семиотика, социолингвистика, психолингвистика, сопоставительное языкознание, этнолингвистика и т.п.

Как известно, центральным планом кинесики является жестовая коммуникация. Как гласит одно из наиболее распространенных определений, жест - это «условный кинетический акт, отличающийся коммуникативным характером от других актов безусловного кинетического поведения» [1, с. 27].

Приняв данное определение жеста, можно уточнить статус ряда жестов в их отношении к параязыку. Так, очевидно, что кинемы, являющиеся составной частью какого-либо физического действия, не осложненного семиологическим содержанием, не могут быть отнесены к паралингвистическим.

Таким образом, под наше определение нельзя подвести всякие другие движения тела - беспорядочное, неизобразительное махание руками во время устной словесной беседы или монолога, действия без цели назначения (типа «закурить», «присесть на стул», «поправить челку»), чисто рефлекторные движения (отдернуть руку от горячего, отшатнуться вздрогнуть от неожиданности), различные нервные движения (нервно барабанить пальцами по стулу, грызть ногти, крутить пуговицу на одежде собеседника). Трудно предположить, что данные движения подчеркивают мысли говорящего и помогают их понять собеседнику, это касается также сугубо индивидуальных жестикюляционных движений рук во время беседы. Эти разнообразные ненормированные телодвижения не имеют сколько-нибудь четкой значимости, и их не следует приравнивать к семиотически полноценным жестам и смешивать с ними. Нельзя отнести к семиотическим единицам также обычные движения и передвижения человека, направленные на достижение какой-либо цели, так как это не знаки. В данных случаях нет обозначаемого, и, что следует из этого, нет обозначения, отсутствует сообщение.

Как известно, в человеке есть четыре важнейшие системы, обеспечивающие его жизнедеятельность. Это ментальная система, или разум, психическая (психологическая) система, или дух, душа, телесная система, в которую входит тело человека, части тела, телесные жидкости, покровы, органы и, наконец, разновидности

защитной системы - совесть, жизненные позиции и убеждения, моральные и нравственные принципы и критерии, социальные связи и др.

Все перечисленные системы тесно связаны друг с другом и активно взаимодействуют на разных этапах жизни человека, так что нарушения в деятельности одной из них обычно приводят к сбоям в работе остальных. Компоненты систем составляют основной предмет изучения и описания самых разных естественных и гуманитарных наук, включая лингвистику и семиотику. Однако лингвистов и специалистов в области семиотики интересуют не сами объекты, входящие в системы, не свойства объектов и не внутреннее строение и инструментарий систем, а представления о них людей.

Изучая, как в конкретном естественном языке и в соответствующем ему невербальном знаковом коде выражаются взгляды, мысли и чувства обычных людей, то есть людей, не обладающих специальными знаниями, ученые строят так называемую наивную семиотическую концептуализацию данного фрагмента действительности. По сути, такая концептуализация является моделью того, как видит данный фрагмент обычный носитель языка. При построении такой модели исследователи обращают основное внимание на существенные объекты и свойства, относящиеся к интересующей их системе человека или к данному фрагменту мира, отделяя ядерные элементы от периферических [1, с. 46].

Волосы являются одним из элементов класса соматических объектов, который мы ранее назвали *покровами*. В этот класс наряду с волосами входят также кожа (кожный покров) и ногти (роговой покров). Волосы различаются в зависимости от самых разных характеристик и, прежде всего, от места их расположения на теле. Есть волосы на голове, а есть волосы на лице, и эти волосы уже имеют специальные обозначения – *брови, щетина, борода, усы, бакенбарды*. Наконец, есть волосы, расположенные на разных местах тела, ср. *подмышечные волосы, лобковые волосы* и некоторые другие.

Основное значение слова *волосы* можно представить как «тонкие нити, прикрепленные одним концом к голове». Типичное употребление этой лексемы можно проиллюстрировать примером *Я нашла у себя пять седых волос. Мен бес агарган шашты таптым*.

Предложенное толкование лексемы *волосы* отражает только одно из возможных наивных представлений людей о волосах. Это толкование совпадает с описаниями, содержащимися в словарях. Так,

В.И. Даль понимает под *волосами* «роговистые, трубчатые нити, растущие на теле человека и большей части млекопитающих» [2, с. 86].

В казахском языке существует огромное количество возможных словосочетаний со словом «шаш» - волосы. Например, 1) волосы (*на голове*), ақ шаш → седые волосы, алтын шаш → златовласый; светловолосый, бұйра шаш → кудрявые волосы, жұмсақ шаш → мягкие волосы, дудар шаш → взлохмаченные волосы, қара шаш → черные волосы; черноволосый, қарын шаш → утробные волосы (*волосы новорожденного*), қолаң шаш → длинные роскошные волосы, қысқа шаш → короткие волосы, самай шаш → волосы на висках, самай шашы ағарған → поседевший в висках, сары шаш → светловолосый; русый, сүмбіл шаш → блестящие волосы; шелковистые волосы, төбе шаш → волосы на макушке; хохол, ұзын шаш → длинные волосы, шаш алу → сбрить волосы, шаш қию → стричь волосы, шаш қою → отрастить волосы, шаш қыстырғыш → приколка, шаш тарау → расчесывать волосы, шаш түйрегіш → шпилька, шаш үлгісі → прическа, шашынан тарту → таскать за волосы. 2) косы - өрілген шаш → заплетенные косы, шаш жаю → этн. распустить косы (*в знак траура*), шаш жию → этн. заплетать в косы (*распущенные в трауре волосы, после сорока дней со дня смерти мужа*), шаш өру → заплетать косы. 3) фразеологические обороты со словом «шаш» берешегі шашынан көп → долгов больше, чем волос на голове, пайдасы шаш етектен → пользы очень много, төбе шашы тік тұрды → у него волосы стали дыбом, шаш ал десе, бас алу → погов. ему велишь брить волосы, а он снимает голову (*перестарается*), шаш етектен → фраз. в избытии, шаш жұлу → рвать на себе волосы (*в знак траура*), шаш қырку → этн. отрезать косы (*в старину в качестве наказания женщину позорили отрезанием кос*) шаш сипатар → этн. подарок жениха при первой встрече с невестой (*букв. плата за поглаживание волос невесты*), шашы жетпеу → неисчислимое количество, шашынан көп → фраз. хоть отбавляй (*букв. волос на голове*).

Подчеркнём, что отдельные смысловые компоненты, которые содержатся во всех приведённых выше словарных толкованиях, отражают наивную картину мира. Говоря о волосах, люди отмечают, прежде всего, их размер и форму, поскольку эти характеристики волос, наряду с цветом, определяют важнейшие эстетические свойства внешнего облика, или *наружности*, человека, такие, как его

ухоженность или неряшливость, привлекательность или невзрачность, красота или неприглядность.

Размер волос указывает на их количество, возможно, вместе с некоторыми дополнительными характеристиками волос или их обладателей. Описывая число волос на голове, как правило, говорят об их *объёме*, *густоте* или просто отмечают, что у человека *много волос* [3, с. 32].

Признак «объём» определён не для всех соматических объектов, например, в повседневной речи не говорят об объёме внутренних органов, об объёме глаз, ушей и др. Признак «объём» характеризует те соматические объекты, которые имеют круглую или округлую формы. Например, *объём талии, груди, шеи, бёдер*. Однако признак «объём» приписывается не только объектам таких форм. В частности говорят и об объёме волос; большое количество волос на голове образует форму большого объёма: *Я что-то не верю всем этим средствам для придания объёма волосам*.

Относительный размер волоса - это его «длина» и «толщина». Для обозначения длины волос в русском языке употребляются, во-первых, обычные сочетания, такие как *длинные волосы* и *короткие волосы*, а также синтаксически более сложные конструкции, например, *небольшие по длине волосы*. Средний по длине размер волос, как это часто бывает, в русском языке не имеет выражения. В казахском языке также для обозначения длины волос употребляются обычные сочетания, как например, *ұзын шаш*, *қысқа шаш*. Средний по длине размер волос в казахском языке также не имеет выражения. В казахском языке не употребляется выражение *орташа шаш*.

Во-вторых, длину волос можно передать при помощи особых синтаксических единиц, получивших название конструкций уровня. В них значение размера волос передаётся косвенно, а именно через соотносительное расстояние волос от головы до некоего соматического объекта, обозначающего уровень длины, например, *волосы до плеч, до пояса, до колен, до пят и т.д.* В казахском языке *шашы иыққа дейін, шашы беліне дейін, шашы аяққа дейін*.

Характеризуя размер волос, говорят также об их толщине, несмотря на то, что волосы являются «тонкими нитями». В текстах мы можем встретить фразы типа *У него толстые волосы, У неё тонкие волосы* (казахск. *қалың шаш, жұқа шаш*). Значимым для характеристики волос является также обозначение изменения их длины. У совсем маленьких детей волос очень мало, они очень

короткие, и такие волосы часто называют *волосики* (казахск. *мамық шаши*). На протяжении жизни человека волосы на голове постоянно растут и *волосики* становятся *волосами* [4, с. 25].

Когда волосы становятся слишком длинными, их *стригут*, *подстригают*, в общем, *укорачивают*. А для увеличения длины волос их *отращивают* или искусственно *наращивают*. В казахском языке существуют эквиваленты *шаши кесу*, *шаши қырқу*, *шаши қысқарту*. При увеличении длины волос применяются выражения *шапты өсіру*. Мужчин, у которых полностью выбриты волосы на голове, называют *бритоголовыми* (*ұстарамен алу*).

Говоря о размере волос, часто используют слово *густые*, которое передаёт одно из возможных значений признака «густота волос» (казахск. *қалың шаши*). Густота волос – это такая их характеристика, которая говорит о степени расположения их друг к другу. Наряду со значением *густой*, признак «густота волос» принимает также значения *редкий*, *жидкий* и некоторые другие. В казахском языке также имеется антонимичное понятие густоте волос, как *сирек шашатар*, *сұйық шаптар*.

Близость пространственного расположения объектов друг к другу на ограниченном участке обычно создаёт впечатление об их большом количестве на этом участке. Можно привести пример использования слова *густой* с другими словами, например, *густой лес* – «близко расположенные друг к другу деревья», что создаёт впечатление их большого количества на данном пространстве, *густой кустарник*, *густая трава* (в казахск. *қалың орман*, *қалың бұта*, *қалың шөп*). Мы можем заключить, что *густые волосы* – это «волосы, расположенные близко друг к другу», из-за чего создаётся впечатление, что их много.

Большое количество волос на голове и густота их расположения в норме представляют собой особую эстетическую ценность, поскольку и большое количество волос на голове, и густота украшают человека (в противоположность малому количеству волос и редким волосам). Например, в казахском языке *Қалыңдықтың шаши әрі қалың, әрі ұзын екен*.

Для характеристики волос не менее важным признаком, чем размер, является признак формы. Форма волос бывает *естественной* или *искусственной*. Из форм волос выделим вьющуюся форму. Волосы могут *витья* самостоятельно, обычно с рождения, обычно они имеют форму скрученной спирали. Такие волосы называют *кудрявыми*,

курчавыми или *кучерявыми*. Это всё синонимичные прилагательные, обозначающие одинаковую форму волос, безразлично, естественную или искусственную, однако у этих слов разный словообразовательный потенциал. В казахском языке всем перечисленным синонимичным прилагательным имеется один эквивалент *бұйра шаптар*.

Волосы специально *завивают* (*бұйралау*), *укладывают* (*сәндеу*), *накручивают* (*бұрау*), *заплетают* (*өру*), *зачёсывают за уши* (*құлақ артына тарау*), *собирать резинкой* (*резенкеге жинау*) и др.

Далеко не все обозначения действий с волосами известны, например, такие слова, как *химия* (*химическая завивка*), *наращивание волос* или *биозавивка*, описывают действия, содержания которых понятны далеко не всем людям [5, с. 256].

Как естественная, так и приобретённая форма волос могут меняться под действием целого ряда факторов – внешних, например, климатических условий, природных явлений, жизненных обстоятельств, и внутренних – возраста, болезней, эмоциональных состояний и др.

Помимо размера и формы, волосы характеризуются цветом и отдельными оттенками цвета. Цвета волос в большинстве европейских языков, включая русский, имеют специфические наименования. К примеру, сочетания *каштановые волосы* (*сарғылт шаш*), *рыжие волосы* (*жирен, қызыл шаш*), *русые волосы* (*ақ сары шаш*), где прилагательные при слове *волосы* выражают значение цвета. А такие сочетания, как *светлые волосы* (*ашық шаш*), *тёмные волосы* (*қарақоңыр шаш*) или *тусклые волосы* (*кәмескі шаш*) – это всё обозначения другого признака, хотя и близкого к цвету, а именно оттенка волос. Оба признака лежат в основании хорошо известной классификации людей, как *блондин*, («светловолосый человек»), *брюнет* («темноволосый человек»), *шатен* («человек с каштановыми волосами») или *рыжий* («человек с волосами светло-оранжевого цвета»).

Как хорошо известно, при языковом выражении признаков соматических объектов широко используется метонимия, в частности синекдоха, и обозначение цвета волос здесь не исключение: *каштановые косы*, *белокурая голова*, *рыжий мальчик* – здесь прилагательные семантически относятся к волосам, а синтаксически присоединяются к существительным *косы*, *голова* и *мальчик*.

Выделенными в русской и казахской культуре являются также *седые* волосы. Людей, обладающих такими волосами, называют

седоволосыми (ақ шашты). Как правило, седые волосы появляются у пожилых и старых людей, однако такие волосы свидетельствуют не только о солидном возрасте человека, но и о его большом жизненном опыте, житейской мудрости и благородстве. Точно так же сочетание *дожить до седых волос* отражает не только объективную характеристику цвета волос, но и положительную оценку говорящим обозначаемого события. Иными словами, толкование данного сочетания, помимо объективного содержания, включает в себя указанный оценочный компонент.

Седые волосы часто называют *сединой (қырау түсті)*, однако смысл сочетания *седые волосы* не полностью тождественен смыслу слова *седина* (В бороде и усах появилась седина → сақал-мұртқа қырау түсті).

Однако сочетания *седые волосы* и *седина*, на наш взгляд, различаются смысловыми акцентами: в слове *седина* он делается не на цвете волос, а на определённых свойствах людей, обладающих седыми волосами. Седые волосы могут появиться и у сравнительно молодых людей, и в этом случае причиной их появления является не жизненный опыт человека или мудрость, а болезни или испытываемые человеком сильные негативные эмоции – общие (стресс, переживания) и частные (страх, ужас, горе и некоторые другие). Говорят: *Сколько он пережил! Неудивительно, что у него появились седые волосы.*

Устойчивая смысловая связь седины и пожилого возраста особенно хорошо видна в следующих сочетаниях: *дожить до седин* (казахск. *самайды ақ шалды*) и *седина в бороду – бес в ребро* (казахск. *сақалың ағарса да, сайтаның қалмайды*). Последнее высказывание применяется к пожилым мужчинам, испытывающим сексуальное влечение к молодым женщинам. Такое поведение оценивается как нарушающее общественные нормы и этикет.

Если судить по текстам современного городского фольклора, в русской культуре выделенным является также значение *светлый* признака «оттенок волос», который сочетает в себе физическую характеристику «цвет волос» и социальную характеристику «пол человека». Например, слово *блондинка*, в своём исходном значении обозначающее «женщину, обладающую светлыми волосами», сегодня приобрело новое значение, а именно номинация *блондинка* используется по отношению к наивной, легкомысленной и глуповатой девушке. В этом значении слово широко представлено в текстах определённых жанров – в анекдотах, шутливых историях, юморесках и

др. В них блондинки предстают людьми наивными, глупыми, постоянно попадающими в затруднительные и щекотливые ситуации, с которыми либо вообще не могут справиться самостоятельно, либо, если и справляются, то с большим трудом или с чьей-то посторонней помощью [6].

В казахской культуре красота девушки определяется темнотой цвета волос, например, самыми красивыми считаются девушки с черными как уголь волосами: *Қыздың шашы қап қара*.

В вопросе фразеологических соматизмов следует отметить, что и в русской и в казахской культуре имеются одинаковые по своему значению эквивалентные соматизмы, например *рвать на себе волосы*, который является ярко выраженным носителем символических представлений, связанных с волосами. Он является частью устойчивого выражения *будешь рвать на себе волосы*, которое по своему значению близко выражению *будешь кусать локти*. Обе единицы означают «будешь жалеть о том, что сделал». *Смотри, упустишь шанс, потом волосы на себе рвать будешь, да будет поздно*. Здесь чувства, которые человек испытывает, попав в определённую ситуацию или пребывая в некотором состоянии, по силе и характеру сопоставляются с физической болью, которую может испытывать человек, когда ему вырывают волосы, либо когда он сам это делает. В казахской культуре *рвать на себе волосы* означает боль, утрату, горе [7, с. 27].

Так, представители целого ряда мировых культур, испытывая большое горе, рвут волосы на голове – считается, что этим люди уменьшают жизненные силы, скрытые в их организме. Человек, рвущий на себе волосы, как бы демонстрирует этим действием своё нежелание жить дальше и показывает, что у него осталось не так много сил, чтобы продолжать жить, как раньше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркадьев П.М., Крейдлин Г.Е. Части тела и их функции (по данным русского языка и русского языка тела)/ Слово и язык : сб. к восьмидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 41-54.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, в 4 т. – М.: Терра, 1994.
3. Джуан С. Странности нашего тела. – М.: Рипол-Классик, 2009-212 с.
4. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. –М.: Языки славянских культур, 2006- 78 с.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002-584 с.

6. Морозова Е. Б. Невербальный этикет в его соотношении с вербальным. КД: 10.02.19. – М.: РГТУ, 2006- 18 с.
7. Бердалиева Р.Ш. Невербальные компоненты общения в межкультурном контексте. Апробация. №11(38), 2015. с.26-29.
8. Berdalyieva R.Sh. About Some Features of Units of Gesture Language.// Problems of modern science and education. 2016. № 1 (83). from. 84-87.
9. Berdalyieva R.Sh. About features of the dictionary of nonverbal means of the Kazakh language Science and education. № 4 (16), 2018. from. 30-33.
10. Berdalyieva R.Sh. Nonverbal behavior model of the Kazakh people //Problems of modern science and education. 2016. № 5 (47). from. 160-163.

REFERENCES

1. Arkad'yev P.M., Kreydlin G. Ye. Chasti tela i ikh funktsii (po dannym russkogo yazyka i russkogo yazyka tela)/ Slovo i yazyk: sb. k vos'midesyatiletuyu akad. YU. D. Apresyana. М.: YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2011. S. 41-54.
2. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka, v 4 t. – М.: Terra, 1994.
3. Dzhuan S. Strannosti nashogo tela. – М.: Ripol-Klassik, 2009-212 s.
4. Zaliznyak A.A. Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby yeye predstavleniya. –М.: YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2006- 78 s.
5. Kreydlin G. Ye. Neverbal'naya semiotika: YAzyk tela i yestestvennyy yazyk. – М.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2002-584 s.
6. Morozova Ye. B. Neverbal'nyy etiket v yego sootnoshenii s verbal'nym. KD: 10.02.19. – М.: RGGU, 2006- 18 s.
7. Berdaliyeva R.SH. Neverbal'nyye komponenty obshcheniya v mezhkul'turnom kontekste. Aprobatsiya. №11(38), 2015. s.26-29.
8. Berdalyieva R.Sh. About some features of units of gesture language.// Problems of modern science and education. 2016. № 1 (83). from. 84-87.
9. Berdalyieva R.Sh. About features of the dictionary of nonverbal means of the Kazakh language Science and education. № 4 (16), 2018. from. 30-33.
10. Berdalyieva R.Sh. Nonverbal behavior model of the Kazakh people //Problems of modern science and education. 2016. № 5 (47). from. 160-163.

СОДЕРЖАНИЕ

История и структура языка		
Жылкыбай Г.К. (Туркестан)	Изучение послеслогов в тюркских языках с формами винительного, местного и творительного падежа	9-16
Адилов М.Е. (Нур-Султан) Мухаммед Р. (Измир)	О слове «казах»	17-27
Бердалиева Р.Ш. (Туркестан)	Невербальная система общения: волосы как особый класс соматических объектов	28-38
Ибрахимов Е. (Баку)	Проблема общего языка в турецком мире	39-47
Суинжанова Ж.К. (Туркестан)	Проблема общности происхождения в письменной культуре тюркоязычных государств	48-56
Литературоведение и фольклор		
Меммедова Н. (Баку)	Проза в литературной среде Ленкорань периода независимости	57-69
Байрам Б. Дана С. (Кыркларели)	Традиции и обычаи связанные с родами у татар, проживающих в деревне гурсу, города Манисы	70-78
Четин Х. (Туркестан)	Личностные фольклорные примеры в турецкой культуре	79-92
Археология и искусство		
Ауелбеков Е.Б. (Туркестан) Бүрkitбаев Т.С. Ауелбеков Н.Е. (Шымкент)	Познавательные аспекты казахского декоративно-прикладного искусства в культуре тюрков	93-105
Насирова С. (Баку)	Ткацкое искусство турецкого народа	106-113
Рецензия		
Адилов М. (Нур-Султан)	Словарь заимствованных слов казахского языка	114-118
Персоналия		
Бахадырова С. (Нукус)	Выдающийся ученый каракалпакского литературоведения	119-123

АВТОРЛАР

- Жылқыбай
Гүлімжан
Қызметқызы** – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақ филологиясы кафедрасының меңгерушісі, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
- Адилов Марлен
Ерланұлы
Рагип Мухаммед** – Түркітану мамандығы бойынша PhD доктор, оқытушы/аудармашы, «Астана» халықаралық қаржы орталығы
– PhD доктор, Эгей университеті
- Бердалиева
Рамиля
Шаншархановна** – филология ғылымдарының кандидаты, Әлем тілдері кафедрасы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
- Ибрахимов
Ельчин** – PhD, Әзербайжан Ұлттық Ғылым академиясы Тіл білімі институты, түркі тілдері бөлімінің меңгерушісі
- Сүйінжанова
Жанар
Кикбаевна** – филология ғылымдарының кандидаты, Қазақ филологиясы кафедрасы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
- Меммедова
Нермин** – Ленкоран мемлекеттік университеті
- Булент Байрам** – профессор, доктор, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті / Кырларели университеті
- Сезер Дана** – филология магистрі, Түркия Республикасы Ішкі істер министрлігі
- Четин Халил** – оқытушы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
- Ауелбеков
Ержан
Бураханұлы
Бүркітбаев
Талғат
Сағындықұлы** – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
- Ауелбеков
Нұрлан
Ержанұлы** – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті.
- Ауелбеков
Нұрлан
Ержанұлы** – магистр-оқытушы, Халықаралық гуманитарлық-техникалық университеті
- Насирова
Севинч** – доктор, Әзербайжан Ұлттық тарихы мұражайы Этнография фондының директоры
- Әділов Марлен** – түркітану мамандығы бойынша PhD доктор, оқытушы/аудармашы, «Астана» халықаралық қаржы орталығы
- Бахадырова
Сарыгүл** – ф.ғ.д., профессор, Өзбекстан Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімі